

УДК 7.01+821.111

**РОЛЬ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ РЯДОВ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ
В ПЛАНЕ РЕЧЕВОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ УЧЕНОГО***М. П. Котюрова***THE ROLE OF COORDINATIVE NUMBER IN SCIENTIFIC TEXT
IN TERMS OF SCIENTIST'S SPEECH INDIVIDUALITY***M. P. Kotyurova**Исследование выполнено при поддержке Гранта РГНФ 11-34-00228a1.*

В статье рассматривается одна из востребованных научным стилем речи языковых единиц – лексико-синтаксическая единица «сочинительный ряд», ориентированный на выражение аналитико-синтезирующей способности мышления ученого. Различное оформление сочинительных рядов и их контекстуального окружения свидетельствует о тяготении автора либо к аналитической, либо к синтезирующей стороне мысли. На этом основании акцентируется роль сочинительных рядов, использованных в научном тексте, в отношении выражения либо процесса, либо результата мысли – в плане речевой индивидуальности ученого.

One of the most popular in scientific speech style linguistic units – lexical-syntactical unit “coordinative number” that is focused on the expression of analytic-synthesize ability of scientist’s mind is under consideration. Different organization of coordinative numbers and their contextual surrounding testify that the author is prone to analytical or synthesize side of thought. On the base of this fact the role of coordinative numbers used in scientific text is accented concerning the expression of thought’s process or of thought’s result – in terms of scientist’s speech individuality.

Ключевые слова: аналитико-синтезирующая познавательная деятельность, научный текст, сочинительный ряд, индивидуальный стиль речи ученого.

Keywords: analytic-synthesize cognitive activity, scientific text, coordinative number, individual speech style of scientist.

Из психологии научного творчества известно, что аналитико-синтезирующая деятельность ученого лежит в основе любого стиля его мышления (дискретно-логического, критического, метафорического и др.). Мало того, анализ пронизывает также и всю речевую деятельность человека, по существу, каждую речевую единицу.

Понятно, что анализ неизбежно либо проявляется в гармонии со всем речевым контекстом, либо определенно доминирует и потому не просто эксплицируется, но даже акцентируется специальными или функционально ориентированными единицами. Иначе говоря, несмотря на всеобъемлющий характер аналитичности мышления ученого, она репрезентируется в тексте единицами разных языковых уровней в зависимости от предпочтений автора, обусловленных индивидуальными особенностями его мышления. На наш взгляд, при разворачивании текста неизбежно обращение к использованию сочинительных рядов – такой лексико-синтаксической конструкции, которая способна передать и процессуальность мыслительного действия, и его результат.

Цель данной статьи – рассмотреть функционирование сочинительных рядов как одной из ярких лексико-синтаксических единиц, которые *формируются* в языке в условиях нерасторжимого единства таких мыслительных действий, как анализ, притяжение, объединение, обобщение и синтез предметов рассмотрения, а *используются* автором под воздействием различных лингвистических факторов, и прежде всего индивидуального стиля мышления ученого и научного функционального стиля речи.

В «Русской грамматике» 1980 г. о сочинительных рядах читаем: «Словоформы, составляющие ряд, обычно занимают в предложении одну и ту же синтаксическую позицию... Такие словоформы, объединенные сочинительной связью, являются однородными членами предложения... ряд может быть образован также словоформами, связанными с одним и тем же членом предложения, но занимающими разные синтаксические позиции. ... Это – неоднородные члены. ... В составе ряда в сочинительные отношения вступают не только отдельные словоформы, но и целые словосочетания или синтаксические группы, включающие обособленный оборот или придаточное предложение» [1, с. 166 – 167].

Из этой трактовки сочинительных рядов видно, что они предоставляют широкие возможности для выражения анализа предмета рассмотрения, притяжения однородных и неоднородных в семантическом отношении понятий, их конкретизации (уточнения), объединения и даже синтеза, причем не только в различных соотношениях анализа, притяжения и синтеза, но и в их переходах, «переливчатости». Особенно интересными представляются сочинительные ряды и их использование в тексте применительно к вопросу об авторской речевой индивидуальности ученого.

Благодаря многочисленным ассоциативным экспериментам, осуществленным в рамках психолингвистических исследований, установлено, что вербальные ассоциации, а также притяжение, осуществленное на их основе, индивидуальны. Развернутый текст, в котором эксплицируются сочинительные ряды, позволяет трактовать содержание, с одной стороны, как продукт познавательной дея-

тельности субъекта. С другой стороны, форма этого «субъективированного» продукта социально закреплена, «одобрена» в предшествующем опыте как форма самой познавательной деятельности. Исходя из этого, по-видимому, можно выявить не только общие черты ассоциативных процессов, имеющих место при построении текста с сочинительными рядами, но и увидеть определенные предпочтения автора, связанные с тяготением к выражению научного знания либо со стороны его «результативности», либо со стороны «процессуальности».

Обратимся к семантике конструкций с сочинительными рядами.

1. Подчеркнутое выражение **дифференциации**: «В языковых значениях следует различать их смысловую основу и интерпретационный компонент» (4, с. 35); «При анализе семантики длительности и средств ее выражения необходимо различать а) внутреннюю длительность действия и б) внешнюю детерминацию длительности» (4, с. 38); «Он (О. Дюкро. – М. К.) предлагает разделить семантическое описание языка на два компонента: собственно лингвистический и риторический» (2, с. 55).

2. Явное выражение **притяжения, присоединения, уточнения**.

Важно отметить, что концентрация сочинительных рядов в одном предложении, а также использование парных союзов *не только.., но и; не.., а; не как.., а как* и мн. др. в качестве акцентуаторов связи однородных членов сочинительного ряда, неизбежно индивидуализируют речь автора. Как представляется, употребление таких «сигналов», свидетельствующих об открытых сочинительных рядах, как *и др., и т.д., и т. п.*, также обусловлено ориентацией мышления автора на выражение процессуальности (а не результативности) мысли, что, в свою очередь, вносит вклад в формирование индивидуального стиля изложения.

«К рематизирующим единицам относятся частицы, наречные обороты, глагольные обороты и формулы» (4, с. 19).

«Научная картина мира, напротив, строится (далее следует 1-й сочинительный ряд) осознанно, сознательно, целенаправленно и «искусственно», при помощи (2-й ряд) специального языка, терминологии, И ПОТОМУ ее устройство легко поддается (3-й ряд) описанию и экспликации: она стремится (далее, 4-й ряд) к строгости, точности, объективности, логичности, обобщенности, абстрактности, рациональности, непротиворечивости, унифицированности, универсальности и формальности» (3, с. 64);

«...направление в лингвистике... ставшее к началу XXI в. магистральным. Оно позволяет связать сущность языка с жизнью, личностью, народом, его менталитетом, культурой, национальными особенностями и т. п., И ПОТОМУ выводит лингвистику в общественный гуманистический контекст» (3, с. 58);

«Языковая картина мира запечатлена НЕ ТОЛЬКО в лексических единицах, их пресуппози-

циях, коннотациях, импликациях, этимологии, внутренней форме и др., НО И в грамматическом строе языка» (3, с. 62);

«Изложенные воззрения Рассела во многом определили НЕ ТОЛЬКО основные признаки пропозиции, НО И тот круг проблем, который стало принято связывать с этой категорией» (2, с. 27);

«...теперь значение слова рассматривается уже НЕ КАК семантически автономная категория, своего рода смысловой атом, А КАК функция значения предложения» (2, с. 23);

«По существу, концептуальный анализ представляет собой семантический анализ лексики, грамматики и прагматики языка, сочетаемости, идиоматики, этимологии и др.» (3, с. 62 – 63).

Сочинительные ряды представляют собой языковую реализацию притяжения если не однородных предметов мысли, то во всяком случае имеющих имплицитное сходство, на основе которого и возможно ассоциирование. См., например: «Самая яркая черта языковой картины мира – ее выразительность, эмоциональность, импрессивность, вовлеченность в нее субъекта – его отношения к миру, предметность, наглядность, образность, «симптоomaticность», меткость и в целом – антропоцентричность и интерпретативность» (3, с. 66). Поэтому можно считать возможным соотношение его применения со степенью интенсивности ассоциирования, а именно (соответственно) со слабым, средним и сильным притяжением.

Разумеется, в речи выражение этого способа познания континуально и вполне отражает то обстоятельство, что любые высказывания, в том числе сочинительные ряды, – как открытого, так и закрытого типов – представляют собой «застывшие продукты» знания, полученного в определенные, актуальные для автора моменты познавательной деятельности. В частности, открытые сочинительные ряды выражают аналитичность с акцентом на процессуальности, закрытые же – на результативности, причем компоненты сочинительных рядов объединены с различной степенью интенсивности.

Ср.: «Модель мира – скорее принцип анализа картины мира, отбор ее параметров и координат, отражение внешней формы и структуры мира, осознание базового, доконцептуального уровня его практической категоризации, а не его содержания, устройства и внутреннего смысла, того, что движет миром человека, его ценностей» (3, с. 68).

Как видим, дефиниция «модели мира» построена на иерархическом соотношении сочинительных рядов как открытого типа принцип, отбор, отражение, осознание; базового, доконцептуального уровня человека, его ценностей (можно продолжать перечисление однородных членов), так и закрытого – параметров и координат; содержания, устройства и внутреннего смысла; внешней формы и структуры мира.

Интересно, что при слабом ассоциировании (притяжении) компоненты сочинительного ряда либо не имеют конкретизаторов, либо конкретизатор входит в состав термина, представляющего собой

восполняющее словосочетание, либо один из них или каждый имеют несущественные, *незначимые конкретизаторы*. Например: «...ментальная / интеллектуальная сфера человека неразрывно связана со всеми другими его системами, но особенно показательна ее *связь с восприятием, эмоциональными состояниями, социальными действиями и поведением*» (3, с. 228).

При наличии сочинительного ряда с *общим конкретизатором* можно говорить о *средней* степени ассоциативности компонентов ряда, так как общий компонент эксплицирует основание притяжения; общий компонент может иметь различное синтаксическое оформление; например:

«Действующие в человеке *разнообразные «силы» – желания, потребности и опасения, голол разума и рассудка, социальные факторы, делают его поведение (= решение) слабо предсказуемым*» (3, с. 254);

«Итак, пропозиция, по Льюису, имеет полную семантическую структуру термина, образуемую в его системе *такими категориями, как денотация, или экстенсия, коннотация, или интенсия, протяженность (comprehension) и обозначающее, или сигнификация*» (2, с. 31) и др.

Сильную ассоциативную связь компонентов, т. е. синтезирующую сторону познания, подчеркивает сочинительный ряд с *общим конкретизируемым компонентом*, который фиксирует результат расчленения (деления) понятия по определенному ассоциативному признаку. Общий компонент ограничивает область ассоциирования. Приведем примеры.

«Принято говорить, что предложение и его номинативные эквиваленты обозначают *события (ситуации, факты, положения дел, реальные и гипотетические)*...» (2, с. 78);

«В последнее десятилетие генеративный принцип построения грамматики смягчил границы *между явлениями фонологии и морфологии, морфологии и синтаксиса, синтаксиса и лексики*, подчинив их единой цели порождения предложения» (2, с. 81);

«Проблема соединения слов имеет *два аспекта – лексический и семантический*, – которые не всегда ясно разграничиваются» (2, с. 81).

Использование сочинительных рядов способствует компрессии текста, поскольку, наряду с эксплицитным, дает возможность опустить (имплицитовать) повторяющийся компонент сочинительного ряда; см., например: «Различается соответственно *«находчивость», «умысел» и «вымысел», или ловкость, хитрость и фантазия*» (3, с. 255) (можно опустить общий компонент сочинительного ряда: «...*обман как средство самосохранения, [обман – опустить] как средство получения личной выгоды за счет нанесения ущерба другим людям/ обществу, и [«обман» - опустить] ради развлечения...*»;

«... общий взгляд на мир *как объект исследования и (имплицитно: как объект) логического осмысления*» (2, с. 22);

«Категории классической логики, как известно, определялись прежде всего *по их отношению к типам и (имплицитно: по их отношению к) формам мышления*» (2, с. 23);

«... пропозиция... стала постепенно освобождаться от категорий субъективной модальности, передвигаясь тем самым *в направлении от утверждения о событии... к обозначению* самого события, (имплицитно: *в направлении от выражения* того, что мы думаем о мире, *к обозначению* того, что происходит в мире» (2, с. 24);

«...гомогенная теория, которая бы не делала принципиальных различий между *значением слова, (имплицитно: значением) предложения и (имплицитно: значением) высказывания*, едва ли может оказаться эффективной» (2, с. 44);

«... исследования представлений и понятий, сформировавшихся *в языке и (имплицитно: сформировавшихся) языком*» (3, с. 57) и др. [Заметим, что этот пример свидетельствует о грамматической ситуации, когда компонентами сочинительного ряда являются неоднородные члены; см.: *в языке и языке-ком*].

Нельзя не сказать и о том, что сочинительный ряд – не «чисто» синтаксическая единица, а именно лексико-синтаксическая, поскольку хотя и формируется как средство выражения определенного смысла, но неизбежно приспособляется к окружению, контексту. Компоненты сочинительного ряда могут объединяться посредством:

а) глагола (*Практическая картина мира отражает повседневную жизнь, ее естественный фон, который находится на периферии внимания, так как фиксирует близкое, знакомое, привычное, типичное, повторяющееся* – 3, с. 63); *Практическая картина мира состоит из простых, «физических», а не абстрактных понятий, ее главная отличительная черта – интерпретация ненаблюдаемого через наблюдаемое, воспринимаемое, предметное, явное, «осязаемое»* – 3, с. 63);

б) имени существительного (см. выше: *интерпретация*);

в) предлога (*В языке соответствующие операции нашли свое предельно активное воплощение в виде синкретизма, многозначности и полифункциональности*) (3, с. 22);

г) восполняющего словосочетания (*Возрастающие на порядки объемы обрабатываемой информации и ее небывалое разнообразие особо остро ставят проблему качества, скорости и эффективности их работы*) (3, 51 – 52).

Нельзя не констатировать, что развернутые тексты предоставляют богатейший материал для анализа функционально-семантической стороны сочинительных рядов. Особенно интересным представляется рассмотрение сочинительных рядов в плане а) «силы» их ассоциирования и б) индивидуальных предпочтений авторов, использующих данную синтаксическую конструкцию. Так, «сила ассоциирования», несомненно, увеличивается при использовании вместе с союзом дополнительных связующих средств.

Например: «Современная **логика**, а *вслед за ней* [или: *вместе с ней*. – М. К.] **и лингвистика** часто прибегают к понятию пропозиции» (2, с. 21);

«...однако мы судим *не о предмете* как о физической сущности, субстанции, а *о его свойствах*, образующих факт» (2, с. 22);

«...теперь значение слова рассматривается уже *не как семантическая автономная категория, своего рода смысловой атом, а как функция значения предложения*» (2, с. 23);

«...термин «пропозиция» ... был воспринят лингвистами, отнесшими его к языковой форме выражения суждения – к **повествовательному предложению**, а *затем и к любому предложению вообще*» (2, с. 24).

Примеры показывают, что компрессию обеспечивают не компоненты сочинительного ряда, а их непосредственное окружение. И чем более развернут контекст сочинительного ряда, тем теснее связываются компоненты сочинительного ряда, тем более компрессируется содержание текста. Ср.: «(Концептуальный анализ. – М.К.) показал **роль** (имплицитно: *метафорического осмысления действительности в обыденном сознании и языке*) **и место** *метафорического осмысления действительности в обыденном»* сознании и языке» (Рябцева, 59).

Естественно, что в тексте сочинительные ряды могут находиться в весьма развернутом окружении, которое, несомненно, актуализирует связь компонентов (акцентирует притяжение) или ослабляет ее посредством наиболее полного и точного либо размытого (многословного) выражения содержания. С одной стороны, с целью усиления, акцентуации

притяжения компонентов сочинительного ряда используются различные языковые и несобственно языковые возможности оформления текста. С другой стороны, выражение компонентов сочинительных рядов в форме развернутых смысловых групп (относительно самостоятельных), конечно, не способствует их притяжению, наоборот, как бы ослабляет связь, формально эксплицированную сочинительными союзами.

Важно подчеркнуть, что конструкции с сочинительными рядами в различном контекстуальном оформлении нет смысла рассматривать как сугубо индивидуальные, поскольку они если и не реализованы в данном тексте, то потенциально вполне возможны в речи любого автора. Тем не менее реальное их использование с доминантой на дифференциации, притяжении, присоединении или обобщении, несомненно, обусловлено тяготением автора к аналитической или синтезирующей стороне его мыслительной деятельности.

Литература

1. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980.

Список исследованных цитированных текстов

2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976.

3. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М.: Академия, 2005.

4. Язык: система и функционирование: сб. научных трудов. – М.: Наука, 1988.